

О.И. Курто

ИЭА РАН

Российская историография русского присутствия в Китае

История русско-китайских контактов насчитывает свыше трёхсот лет. Примерно столько же времени прошло с момента появления первых русских поселенцев на территории Поднебесной. Однако систематическое изучение вопросов, связанных с присутствием русской диаспоры в Китае, а также русской культуры на территории Китая, начинается лишь в 80-х годах XIX в. Работы более раннего периода имеют несистематический и отрывочный характер, и не основаны на комплексном подходе к той или иной проблеме.

В истории российской эмиграции в целом было несколько крупных этапов. Во-первых, дореволюционный, связанный с политическими событиями в России, трудовой миграцией (основная часть) и религиозными гонениями (эмиграция русских духовоборов и др.). Во-вторых, период революции (так называемая «белая эмиграция»). В-третьих, эмиграция периода Второй мировой войны («перемещённые лица» и пр.). В-четвёртых, послевоенная эмиграция, включающая диссидентскую миграцию, «отказников» и еврейскую эмиграцию (в рамках политики воссоединения семей). И, наконец, постсоветская эмиграция, т.е. возникшая после открытия границ и имеющая разнообразный характер (экономическая и торговая, выезды для получения образования, женитьба, путешествия).

Российская эмиграция в Китай прошла через эти этапы, но имела и свои особенности. За исключением наиболее ранних и специфических форм (албазинцы, миссионерская деятельность Русской духовной миссии в Пекине, Желтугинская республика и др.), дореволюционная миграция в Поднебесную была связана со строительством КВЖД и торгово-промышленной деятельностью русских граждан. В годы Гражданской войны возникли мощные миграционные потоки, формировавшиеся из остатков армий атамана Семёнова, барона Унгерна, Колчака («белая эмиграция»). В 1920-е годы в Маньчжурию устремились семьи старообрядцев с Дальнего Востока России. После Второй мировой войны и особенно после провозглашения образования

КНР в Китай стали приезжать временные трудовые мигранты из Советского Союза (преподаватели, инженеры, технические советники, строители, железнодорожники). В 1960–1970-е годы количество контактов между СССР и Китаем в силу политических причин было минимальным.

Качественно новый этап начался в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда был установлен более свободный режим российско-китайской границы, позволивший осуществлять массовые двухсторонние контакты местного и регионального уровня. Население приграничных областей стало активно уезжать в Китай на работу. В этот же период в Китай начали приезжать россияне из самых разных регионов, прежде всего на отдых, лечение и обучение.

И, наконец, нынешний этап миграции. Данный миграционный поток образован людьми, выбравшими Китай местом основной своей деятельности и жизни. К ним относятся спортивные тренеры, балетные инструкторы, художники, специалисты в области драматического искусства, переводчики, учёные, преподаватели, врачи, бизнесмены и другие лица, работающие по контракту. Русских торговцев и челноков много, в основном, в районе Ябаоу в Пекине, на рынках в пограничных городах – Маньчжоули, Хэйхэ, Суйфэньхэ и др.

Таким образом, миграция в Китай не осуществлялась в период Второй мировой войны, не формировалась за счёт диссидентов и отсутствовала во время вооружённых конфликтов (столкновение на о. Даманском). Советские белоэмигранты считались врагами, в то время как трудовые мигранты 1950-х годов (преподаватели, инженеры, строители) являли собой пример дружбы между советским и китайским народами. В Китае также не было русских военнопленных, а в самой миграции отсутствовала «этническая избирательность», присутствовавшая в эмиграции российских немцев в Германию, евреев в Израиль, корейцев в Южную Корею в 1970-е годы.

С началом нового этапа во взаимоотношениях между двумя странами, важную роль в изучении русской диаспоры в Китае стали играть встречи учёных: конференции, научные чтения, «круглые столы». В ходе этих научных мероприятий вырабатывается основа, необходимая для дальнейших исследований – понятийный аппарат, методологические подходы, анализируются состояние и перспективы изучения исторического опыта эмигрантов, обсуждается круг источников. Российская эмиграция рассматривается не только как вынужденное либо добровольное переселение из России в Китай или как совокупность проживающих в том или ином регионе эмигрантов, но и как многоплановый социокультурный феномен, явление, имеющее многовековую историю.

После распада СССР российское мигрантоведение обрело более позитивный по отношению к эмигрантам характер. Одна за другой выходили работы русских эмигрантов, размышляющих о судьбах Родины, что не случайно, ибо после событий 1991 г. внимание российской общественности к поискам дальнейшего пути развития страны было, как никогда, обострено. Исследователи начали заниматься изучением ментальности отдельного человека и его интересов. Роль и значение личности, особенно

выдающихся деятелей эмиграции, являлись главными темами научных и публицистических работ тех лет.

Учёных, специализирующихся на истории русской диаспоры в Китае, интересовали различные сферы жизни эмигрантских общин. Возрос интерес к хозяйственной и предпринимательской деятельности русских, а также к политическим движениям, партиям, идейным исканиям, деятельности лидеров эмигрантских кругов.

Дореволюционная историография

В 1870–1880-е годы одна за другой появляются работы, посвящённые истории Русской духовной миссии в Пекине. Практически все они написаны членами миссии. Данные труды весьма однообразны как по используемому заголовку, так и по избранной тематике. В своих исследованиях авторы вводили в научный оборот ранее неизвестные документы, освещающие деятельность миссии, систематизировали полученные сведения, пытались определить значение миссии для российско-китайских отношений. Кроме того, велись работы по переводу святоотеческого наследия на китайский язык.

Тематическим исключением является труд архимандрита Палладия Кафарова о русском поселении, существовавшем в Китае в начале XIV в. [2]. Это одна из первых научных работ, посвящённых жизни русских людей на китайской земле. Исследователю удалось обнаружить удивительные, ранее неизвестные сведения об истории дома Чингизидов в Китае. Оказалось, что в последние десятилетия власти монголов в Китае отборные части Пекинской гвардии состояли из русских и аланов. Открытие имело большой резонанс в востоковедческих кругах. Силами православной миссии были созданы серьёзные труды, систематизирующие и обобщающие имеющиеся сведения по истории миссии, публиковались исследования о деятельности некоторых членов миссии, внесших большой вклад в востоковедческую науку и в укрепление российско-китайских отношений: об архимандрите Петре Каменском, архимандрите Аввакуме Честном, митрополите Пекинском и Китайском Иннокентии Фигуровском и др. Авторы подчёркивали ту большую позитивную роль, которую сыграла миссия для России, и пытались создать наиболее полную историю Русской духовной миссии в Пекине. Внимание исследователей к теме Российской духовной миссии не угасало вплоть до Октябрьской революции 1917 г.

В 1897 г. в Киеве была издана работа И.Н. Михайловского «Важнейшие труды Спафария», появление которой объясняется интересом к Китаю со стороны российской общественности, пристально наблюдающей за укреплением российских позиций на Дальнем Востоке.

В конце 1890-х годов в историографии исследуемого вопроса появляется новая тема – тема строительства Китайской Восточной железной дороги. Данное событие имело огромное значение для региона и для развития российско-китайских отношений. На долгие годы Маньчжурия связала две страны экономически и политически. Этот период оставил учёным огромный пласт разнообразных материалов по истории, литературе,

архитектуре и другим отраслям знаний. Литература, издававшаяся в последнее десятилетие XIX в. – первые десятилетия XX в. и связанная с темой КВЖД, способствовала решению, главным образом, практических задач, являлась реакцией на текущее положение на железной дороге и прилегающей к ней территории, рассказывала о значении КВЖД для России и региона, а также об истории её создания. В исследованиях этого направления можно выделить несколько групп: 1) комплексные научные труды, отражающие экономико-политическое и историко-культурное положение в районе строительства КВЖД и прилегающих территорий; 2) путеводители по региону; 3) работы, посвящённые теме эффективного функционирования КВЖД, обеспечения работников железной дороги всем необходимым; 4) книги о жизни и труде русских граждан, осевших на китайской территории и т.д.

В свет вышли научные работы, формировавшие комплексный взгляд на Маньчжурию как геополитический объект, значимый для Российской империи. Исследователи уделяли внимание природно-климатическому, ресурсному, стратегическому потенциалу региона, возможности и эффективности торговли с другими странами, указывали на вероятные угрозы со стороны самого Китая («жёлтая опасность», колонизация российского Приморья, Дальнего Востока), со стороны амбициозной Японии (риск военного столкновения с ней и необходимость подготовки к этому), а также со стороны колониальных держав. Публиковались путеводители по Маньчжурии и КВЖД. П. Ухтубужский затронул тему переселения китайцев в Сибирь и возможность «жёлтой опасности». Предисловие к его работе написал известный своими ультраправыми политическими взглядами В.М. Пуришкевич.

В середине 1880-х годов на китайской территории формируется незаконное поселение золотоискателей – Желтугинская республика. Русские учёные того времени не проявили живого интереса к данному району ни с точки зрения его богатств, ни с точки зрения русского присутствия на китайской территории. Официальные власти и учёные заинтересовались этим вопросом лишь в 1897 г., т.е. почти 10 лет спустя после разворачивавшихся на китайской территории событий. Работа «Амурская Калифорния» из сборника «Сибирские рассказы» была практически полностью воспроизведена в научном сборнике, составленном министерством финансов Российской империи и описывающем китайскую Маньчжурию с экономической, геологической, географической, биологической и прочих точек зрения. «Описание Маньчжурии (с картой)» стало в то время едва ли не единственным официальным русским изданием, в котором была затронута тема незаконных русских поселений на китайской территории. Однако из-за малочисленности выделить их в отдельное направление было бы неправомерно.

Не оформившимися в отдельное направление являются также труды о торговых отношениях между Россией и Китаем. Внимание исследователей привлекали и другие темы, в частности история албазинцев, изучением которых занимался Палладий Кафаров.

Советская историография

После Октябрьской революции 1917 г. число работ по рассматриваемой теме сократилось практически до нуля, и такая ситуация сохранялась в СССР на протяжении, как минимум, десяти лет. Тема русского присутствия в Китае, КВЖД и Православия не вызывали интереса в стране с нестабильной политической ситуацией. Однако с 1922 г. в Харбине начали издаваться работы, посвящённые Маньчжурии и КВЖД. Эти научные исследования, в большинстве своём, крупные коллективные труды, освещали историю освоения русскими северо-востока Китая. В них были описаны процесс постройки, влияние железной дороги на развитие края, политико-экономические последствия для российско-китайских отношений. Работы особенно ценны своей комплексностью и основательностью. Выполненные в лучших традициях российской научной школы, они переосмыслили и обобщили огромный пласт различных материалов, предоставляя читателям обоснованные выводы.

Начиная с 1920-х годов и до окончания Второй мировой войны российская диаспора в Китае вызывала негативные чувства у советских граждан. Такое отношение подогревалось беспощадной критикой в адрес идеологии и политики эмигрантских центров, прежде всего харбинского, высказываемой в работах В. Белова, А. Киржница, И. Лунченкова, А. Бобрищева-Пушкина, Н. Кичкасова и др. Советская литература этого периода имела в своей основе жёсткий классовый подход и была проникнута ненавистью ко всем противникам советской власти. В 1928 г. в СССР было опубликовано крупное исследование, посвящённое русскому присутствию в Китае, – работа Б.А. Романова «Россия в Маньчжурии (1896–1906): Очерки по истории внешней политики самодержавия в эпоху империализма», которая открыла новую страницу в исследовании вопроса. Отныне всё, связанное с Харбином, воспринималось через призму «эмигрантского вопроса» и «белых». Политика России в Маньчжурии оценивалась как «имперская», а жившие в регионе соотечественники воспринимались как предатели и враги Красной армии. Общий подход к проблеме сохранялся на протяжении ряда десятилетий, вплоть до распада СССР. Таковы и работы, публикуемые в научных сборниках.

В 1920–30-е гг. в советской историографии получила распространение теория торгового капитала. В духе этой теории были выдержаны работы, посвящённые Русской духовной миссии в Пекине. Согласно её принципам, миссионерам отводилась роль агентов капитала. Например, М. Барановский оценивал миссию как систему политического и экономического шпионажа в колониальной политике России. Несмотря на такой подход к истории миссии, ценность этих статей заключается в том, что они включают в себя в полном объёме источники – донесения начальников миссии в Министерство иностранных дел.

В 1930-е годы советские учёные вели исследования по изучению структуры китайского языка. Особенное внимание уделялось вопросам транскрибирования. Некоторые учёные, в частности А.Г. Шпринцин, занимались изучением русско-китайского диалекта (русско-китайский пиджин,

кяхтинский пиджин), существовавшего на рубеже XIX–XX вв. в районе Приамурья, Маньчжурии и Забайкалья. Наиболее заметные работы в этом направлении были созданы учёным в 1930-е годы, а затем в 1960-е, после его возвращения из ссылки на Колыму.

До 1950-х годов, т.е. до начала первых «возвращений» русских из Маньчжурии, у учёных практически не было объективных источников информации, а потому для оценки ситуации и научных разработок исследователи пользовались архивами и материалами ещё императорской России. Выводы, делавшиеся на базе таких материалов, были в подавляющем большинстве случаев устаревшими и необъективными, тем не менее, они кочевали из издания в издание. Во второй половине 1950-х годов в свет выходят работы о военно-политической, партийной и культурно-просветительской деятельности российской эмиграции, созданные отчасти на базе воспоминаний «белых» эмигрантов. В ряде монографий внимание учёных сосредоточено на деятельности российских контрреволюционеров, находившихся, в том числе, и на территории Китая.

Самостоятельную группу образуют научные исследования по истории дипломатии и российско-/советско-китайских отношений. В них политика дореволюционной России оценивалась не иначе, как колониционная, а осевшие в Маньчжурии русские предстают как враждебные силы, сторонники капитализма и империализма. Такая оценка, безусловно, являлась частью стратегии СССР, реализуемой в то время в отношении Китая.

В 1963 г. была поднята тема истории изучения русского языка в Китае. Но опубликованный материал был столь незначителен, что остался без должного внимания, и долгое время этот вопрос не обсуждался в научных кругах. Как уже отмечалось, после возвращения из ссылки А.Г. Шпринцин возобновил работу по изучению кяхтинского пиджина, по итогам которой он опубликовал ряд статей в журнале «Страны и народы Востока».

В 1970–1980-е годы круг изучаемых тем существенно расширился, хотя в целом он был ориентирован на изучение истории российско-китайских контактов, что объясняется обострением советско-китайских отношений в тот период. В эти же годы некоторые учёные обратились к изучению христианства в Китае. Среди них – такие исследователи, как В.Ф. Быков, Л.С. Васильев, Д.В. Дубровская, Д.Е. Фурман и др.

Крупные труды, посвящённые Русской духовной миссии, были созданы В.М. Алексеевым, В.В. Бартольдом, П.Е. Скачковым, А.Н. Хохловым, С.Л. Тихвинским и др. Для этих авторов характерен упор в первую очередь на научные заслуги православной миссии. Предпочтение при изучении отдавалось знаменитой русской триаде востоковедов – Н.Я. Бичурину, В.П. Васильеву и П.И. Кафарову.

Завершением периода научно-культурного изучения Русской духовной миссии в Пекине можно считать издание «Истории отечественного востоковедения до середины XIX века» [1]. В этом коллективном труде деятельность миссионеров в Китае рассматривается как составная часть практического востоковедения, обслуживавшего нужды в первую очередь внешней политики и торговли; приведены творческие биографии учёных-востоковедов.

Историография постсоветского периода

После распада Советского Союза начинается совершенно новый период в изучении истории русского присутствия в Китае. Исследователи, освободившиеся от идеологического гнёта, приступают к изучению самых разных тем, ещё недавно воспринимавшихся как нежелательные. В последнее десятилетие XX в. в научный оборот были введены ранее закрытые архивные источники и материалы, хранящиеся в библиотеках и архивах России, а также Китая: в Пекине, Харбине, Шанхае и в других городах. Это позволило отечественным исследователям преодолеть односторонний и предвзятый подход к проблеме, показать роль российской эмиграции в общественно-политической и культурной жизни Китая, осветить неизвестные аспекты эмигрантской жизни.

Начиная с 1990-х годов, круг тем, изучаемых учёными, стал необычайно велик, а количество работ, публикуемых в России, растёт год от года. Обширность исследуемых вопросов и скорость приращения знаний дают основания полагать, что в ближайшем будущем в истории русского присутствия в Китае и истории российско-китайских отношений останется мало «белых» пятен. Попытаемся выделить ряд направлений, наиболее изучаемых специалистами в последние два десятилетия. Это темы внешней политики и дипломатических отношений, экономическая и политическая ситуация в России и КНР. Исследовательский интерес также сохраняется и в отношении торговой политики двух стран, вопросов границы, первых контактов между русскими и китайцами, политике РФ на Дальнем Востоке и др.

Кроме того, активно изучается история КВЖД и «белой» эмиграции. Многие из работ создавались на базе ранее не использованных ресурсов, стали публиковаться материалы мемуарного и автобиографического характера. Крупными исследователями истории Харбина и КВЖД являются Г.В. Мелихов, Е.П. Таскина и др. Некоторые учёные придерживаются мнения, что в Харбине произошёл уникальный сплав русской и китайской культур, способствовавший взаимообогащению и взаимовлиянию двух великих культур. Мнения других вторят высказыванию американского исследователя М. Раева о том, что «эмигранты сознательно стремились вести русскую жизнь. Даже попав в чужое окружение, они хотели жить, работать и творить так, словно... олицетворяли собой всю Россию» [3, с. 37].

Ряд публикаций, вышедших в 1990-е гг. по теме культурного взаимодействия русских и китайцев, свидетельствует о том, что в отечественной историографии наметилась тенденция представлять русскую диаспору в Китае «своеобразным государством в государстве», неким закрытым в культурном отношении анклавом, обладающим «полной автономией».

В последние годы в отечественной историографии появилось значительное количество специальных изданий и статей, отражающих различные аспекты истории российской эмиграции в Китае. В них рассматриваются вопросы образования и науки в Маньчжурии, духовная и культурная жизнь россиян в Китае, повседневная жизнь, благотворительная деятельность русских женщин, влияние русско-китайской торговли на развитие

города Харбина и Северо-Востока Китая. Публикуются также мемуары, дневниковые записи и письма тех, чья жизнь в разную пору была связана с Китаем: В. Арсеньев, П.В. Вологодский, О. Ильина-Лаиль, Р.Ш. Кудашев.

Значимой страницей в истории межгосударственных контактов двух стран является создание в Китае на рубеже XIX–XX вв. Русско-китайского банка. Его открытие напрямую связано со строительством КВЖД и дальневосточной политикой Российской империи. По-прежнему привлекает внимание исследователей история Русской духовной миссии в Пекине. Регулярно переиздаются труды членов миссии, публикуются работы, посвящённые Китайской Православной церкви и миссионерской деятельности РПЦ в Китае. Целая группа научных исследований посвящена вопросу распространения христианства, в частности Православия, на Дальнем Востоке и в Азии. Наиболее известные специалисты по этой теме – А.В. Ломанов, В.Г. Дацышен. Ряд научных конференций избрали своей темой распространение Православия на Дальнем Востоке.

Одно из исследовательских направлений посвящено малоизвестной теме – изучению русского языка в Китае, начиная с момента возникновения первых школ и кончая ныне существующими кафедрами по изучению русского языка. Одним из исследователей, занимающихся изучением вопросов языковой адаптации русскоязычного населения в иноязычной среде, является Е.А. Оглезнева.

Независимое направление образуют публикации Ю.В. Аргудяевой. Она относится к числу немногих авторов, затронувших в настоящее время тему старообрядчества в Маньчжурии. Её многолетние полевые исследования позволили воссоздать уже забытые реалии из жизни русских старообрядцев, переселившихся в начале XX в. на территорию Северо-Восточного Китая. Автора интересует не только православное восточнославянское население Маньчжурии, но и межэтнические контакты восточных славян, народов Восточной Азии и коренного населения в районе Дальнего Востока. Работы Ю.В. Аргудяевой, посвящённые, главным образом, культуре, быту и религиозной специфике крестьян-старообрядцев, проживавших в регионе, выходят в свет с 1990-х годов вплоть до настоящего времени.

Современное положение потомков русских мигрантов в Китае – малоизученная страница российского востоковедения. Этой теме посвящено лишь несколько книг, среди которых работы Н.Н. Аблажей и В.Г. Обухова.

Литература

1. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.
2. *Кафаров П.* Русское поселение в Китае в первой половине XIV века // Восточный сборник, I, СПб., 1877.
3. *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994.